

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 50-70-Е ГОДЫ XX В.

В статье показана деятельность властных структур Дагестана по совершенствованию административно-территориального деления и управления в 50-70-е годы XX в., прежде всего в сельской местности; дана объективная оценка административно-территориальным преобразованиям и изменениям периода хрущевской "оттепели"; прослежено их влияние на ход развития отраслей материального производства и решения социально-культурных проблем многонационального региона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 124-131. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Безгин В. Б.** Волостные суды России: компетенция, состав, практика // Российский судья. 2009. № 9. С. 40-43.
2. **Безгин В. Б.** Оскорбление словом или действием по обычному праву (вторая половина XIX – начало XX в.) // История государства и права. 2009. № 12. С. 22-24.
3. **Государственный архив Курганской области.** Ф. 129. Оп. 1.
4. **Государственный архив Курганской области.** Ф. 189. Оп. 1.
5. **Громыко М. М.** Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991. 445 с.
6. **Громыко М. М.** Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986. 280 с.
7. **Громыко М. М., Буганов А. В.** О воззрениях русского народа. М.: Паломник, 2007. 530 с.
8. **К вопросу о волостных судах. Волостной суд как искоренитель пьянства и развратной жизни. Труды гг. Савельева и Соллогуба. О достоинствах и недостатках волостного суда** // Тобольские губернские ведомости. 1882. № 30. С. 2-4.
9. **Меншиков И. С., Федоров С. Г.** Девиантное и деликвентное поведение русских крестьян Южного Зауралья во второй половине XIX – начале XX в. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. 260 с.
10. **Миненко Н. А.** Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII – первой половины XIX в.). Новосибирск: Наука (Сибирское отделение), 1979. 350 с.
11. **Никонов С. П.** Семейное право в решениях волостного суда // Журнал министерства юстиции. 1902. № 10. С. 79-104.
12. **Паренного А. Н.** Практическое руководство для волостных судов. М.: Университетская типография, 1898. 484 с.
13. **Пахарнаев А. И.** Закон, обычай и волостной суд (руководство для крестьян). Пермь: Типо-литография губернского правления, 1894. 76 с.
14. **Тенишев В. В.** Правосудие в русском крестьянском быту. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 240 с.
15. **Тобольская речь.** 1907. № 5.
16. **Федоров С. Г.** Прелюбодеяние, самосуд и обычное право в российской и сибирской деревнях во второй половине XIX – начале XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 183-186.

VOLOST COURT AS A KEEPER OF THE TRADITIONAL NORMS OF BEHAVIOUR IN THE RUSSIAN COUNTRYSIDE

Menshchikov Igor' Samuilovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Kurgan State University
ygor@bk.ru

The article analyzes the role of volost courts not so much as the elements of the legal system as the institution to maintain traditional norms and to suppress the manifestations of deviant behaviour in the Russian countryside. The author compares the volost court decisions and their key principles in European Russia and Western Siberia and concludes that the verdicts were based on the common for all the Russians conceptions of truth, justice and norms of behaviour.

Key words and phrases: norms of behaviour; volost court; peasant's everyday life; traditional culture; the Russian peasantry.

УДК 93

Исторические науки и археология

В статье показана деятельность властных структур Дагестана по совершенствованию административно-территориального деления и управления в 50-70-е годы XX в., прежде всего в сельской местности; дана объективная оценка административно-территориальным преобразованиям и изменениям периода хрущевской «оттепели»; прослежено их влияние на ход развития отраслей материального производства и решения социально-культурных проблем многонационального региона.

Ключевые слова и фразы: Дагестан; республика; регион; район; сельсовет; административно-территориальное деление; система управления; экономика; культура.

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич, д.и.н., профессор

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук
yash831@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В 50-70-Е ГОДЫ XX В.

Смерть И. В. Сталина 5 марта 1953 г. и приход к политическому руководству Н. С. Хрущева знаменовали начало политических и иных преобразований и изменений в стране. 1953-1964 гг. вошли в историю как время хрущевской «оттепели» [7, с. 455].

Политические преобразования нового руководства страны во главе с Н. С. Хрущевым затронули и систему административно-территориального деления и управления страной, прежде всего в сельской местности. В этом контексте следует отметить переход в стране от двухзвенного управления (область (республика) – район), к трехзвенной системе управления (область (республика) – округ – район) в 1952 г.

Новая система административно-территориального деления и управления наряду с другими регионами страны была проведена и в Дагестане.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июня 1952 г. в Дагестанской АССР были образованы 4 больших административно-территориальных округа:

1. Буйнакский, включавший следующие районы: Ахвахский, Ботлихский, Буйнакский, Гергебильский, Гумбетовский, Гунибский, Кахибский, Тляратинский, Унцукульский, Хунзахский, Цумадинский, Чародинский и г. Буйнакск.

2. Дербентский, в состав которого входили Агульский, Ахтынский, Дербентский, Докузпаринский, Касумкентский, Курахский, Магарамкентский, Рутульский, Табасаранский, Хивский районы и г. Дербент.

3. Избербашский, в составе следующих районов: Акушинского, Дахадаевского, Кайтагского, Каякентского, Кулинского, Лакского, Сергокалинского, Цудахарского и г. Избербаша.

4. Махачкалинский, включающий следующие районы: Андалалский, Бабаюртовский, Веденский, Казбековский, Карабудахкентский, Кизилюртовский, Новолакский, Ритлябский, Хасавюртовский, Шурагатский и г. Каспийск, г. Махачкала, г. Хасавюрт [9, с. 11].

Образование административно-территориальных округов в республике сопровождалось увеличением штатов административно-управленческого аппарата и расходов бюджетных средств на их содержание. Решением Совета Министров СССР от 6 сентября 1952 г. Махачкалинский, Буйнакский, Дербентский и Избербашский административные округа Дагестанской АССР были отнесены к третьей группе областей по ставкам заработной платы руководящих советских работников [14, д. 131, л. 332].

Новая окружная система управления за короткое время продемонстрировала свою полную несостоятельность. Округа не представляли собой целостной экономической единицы, так как отдельные районы, входившие в них, тяготели к различным экономическим центрам. В условиях Дагестана округа получились многонациональными, что породило дополнительные проблемы в расстановке партийно-советских и хозяйственных кадров по национальному признаку и обуславливало необходимость дальнейшего усиления массово-разъяснительной работы в трудовых коллективах среди широких масс населения. Ко всему прочему возникший громоздкий государственный аппарат не в состоянии был обеспечить эффективное руководство отраслями народного хозяйства и социально-культурным строительством в республике.

Партийно-государственное руководство страны после десяти месяцев введения, убедившись в неэффективности окружной системы управления, отменило ее. 24 апреля 1953 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об упразднении Буйнакского, Дербентского, Избербашского и Махачкалинского округов в составе Дагестанской АССР». Согласно указу округа в республике ликвидировались, а районы, входившие в состав Буйнакского, Дербентского, Избербашского, Махачкалинского округов, передавались в непосредственное подчинение республиканских властных структур Дагестанской АССР. Города Махачкала, Буйнакск, Дербент, Избербаш, Каспийск и Хасавюрт были отнесены к категории городов республиканского (АССР) подчинения [18, д. 50, л. 11].

После возврата к двухзвенной системе административно-территориального деления и управления в Дагестанской АССР была продолжена работа по ее оптимизации и дальнейшему развитию. С учетом потребностей экономического и социально-культурного развития, идя навстречу пожеланиям населения, в 1955-1956 гг. в Республике были образованы новые сельские административные районы. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 октября 1955 г. Цунтинский район вновь был воссоздан в прежних границах с центром в сел. Бежта с присоединением Бежтинского, Кидеринского и Тлядальского сельсоветов Тляратинского района [5, с. 118].

В 1956 г. был образован еще один сельский район. Решением Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1956 г. Ленинский район г. Махачкалы был преобразован в Ленинский сельский район [Там же, с. 108].

Наряду с этим сельские административные районы, не оправдавшие ожидания по ускорению развития экономики, решению назревших социально-экономических проблем после их образования, были ликвидированы. Так, после десяти лет существования Цудахарского района республиканское руководство сочло его сохранение нецелесообразным. Президиум Верховного Совета Дагестанской АССР обратился с соответствующим ходатайством в Президиум Верховного Совета РСФСР, в соответствии с указом которого от 27 июня 1956 г. Цудахарский район был ликвидирован. Сельсоветы, входившие в него, были переданы: Аметерк-Махинский, Балхарский, Тебек-Махинский – в состав Акушинского района, Верхнеубеки-Махинский, Куппинский, Мусультемахинский, Хаджалмахинский и Цудахарский – в состав Левашинского района [13, д. 67, л. 108].

В послевоенные годы в республике широкое распространение получила практика передачи сельсоветов из административного подчинения одних районов в другие. Причиной этого послужила территориальная близость данного населенного пункта к соседнему административному району и экономическая целесообразность его передачи ему. Инициаторами передачи сельсовета в другой соседний район нередко выступали жители конкретных населенных пунктов, недовольные расстановкой партийно-советских кадров в административно-территориальных образованиях и действиями районного руководства по решению экономических и социально-культурных проблем тех или иных населенных пунктов. Так, постановлением Президиума Верховного Совета ДАССР от 4 января 1949 г. Доргелинский сельсовет из Буйнакского района был переведен в административное подчинение Карабудахкентского района. Аналогичным решением Президиума Верховного Совета ДАССР от 25 сентября 1951 г. Гимерсинский сельсовет из Ахвахского района был переведен в Цумадинский район [5, с. 89, 93].

Процесс передачи и административного переподчинения сельсоветов в республике в связи с усилившимися миграционными процессами и увеличением прироста населения в дагестанском селе сопровождался созданием, укрупнением сельских населенных пунктов и сельсоветов, ликвидацией отдельных мелких из них. Так, сельсовет Агадинский (состав населенных пунктов: сел. Агада и Баланут, хутора Абдулазда, Алла, Асхабинкула, Бацикорик, Годобери, Зазилкал) был образован решением Президиума ЦИК ДАССР от 26 апреля 1935 г. за счет разукрупнения Куядинского сельсовета Гунибского района. 27 декабря 1951 г. Агадинский сельсовет был объединен с Урадинским сельсоветом в один Тлогобский сельсовет [Там же, с. 145].

Вследствие этих мер, усиления организационной работы властных структур по укрупнению сельсоветов, развернутой во второй половине 40-х – первой половине 50-х годов, число их в Дагестанской АССР сократилось. По данным на 15 июня 1953 г., в республике насчитывалось 580 сельсоветов [18, д. 50, л. 23]. На 1 января 1955 г. их число уменьшилось на 49 и составило 531 [11, с. 356].

Во второй половине 50-х годов число сельсоветов в Дагестанской АССР начало расти. В 1956 г. в республике было образовано 5 новых сельсоветов (Курушский, Новокаякентский, Хиндахский, Герейхановский, Таркинский) [13, д. 67, л. 119]. Этот процесс получил значительный импульс после восстановления Чечено-Ингушской АССР и последующих административно-территориальных изменений в Дагестане.

Начавшийся отъезд тысяч представителей бывших репрессированных народов из районов принудительной ссылки на родину вынудил власти в конце осени 1956 г. перейти к восстановлению ликвидированных автономий. 4 ноября Президиум ЦК КПСС утвердил проект постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О восстановлении национальной автономии калмыков, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей». В нем признавалось, что принятые меры по реабилитации репрессированных народов недостаточны для восстановления их равноправного положения в СССР, экономического и культурного развития.

Руководители Дагестанской АССР предложили образовать Чечено-Ингушскую АССР в прежних границах и вернуть со своей стороны районы, полученные в 1944 г. В свою очередь Дагестанской АССР предназначалось возвратить районы бывшего Кизлярского округа. В ином случае было некуда переселить проживавших там дагестанцев, перемещенных с высокогорных районов после депортации чеченцев и ингушей [12, с. 248].

12 декабря 1956 г. руководители республики, «исходя из того, что Президиум ЦК КПСС решил положительно вопрос о национальной автономии чеченцев и ингушей, и учитывая, что без полного восстановления территориальной автономии не может быть устойчивого равновесия, мира и дружбы между этими народами и их соседями», писали этому высшему партийному органу, что они «с самого начала изъявили согласие отдать все шесть районов обратно в состав Чечено-Ингушской АССР». В то же время подчеркивали, что «4 из этих 6 районов заселены дагестанцами очень густо и дополнительное их заселение не целесообразно. Кроме того, нежелательно, чтобы аварцы, даргинцы и лакцы, принадлежавшие итак к малочисленным народностям Дагестана, дробились и находились в составе Чечено-Ингушской АССР». Притом почти половина колхозов Дагестана, располагавшаяся в густозаселенных горных и высокогорных районах, остро нуждалась в пахотных и пастбищных угодьях. Поэтому обком КПСС и Совет Министров Дагестанской АССР просили ЦК КПСС решить положительно вопрос о возвращении в состав Дагестана хотя бы Кизлярского, Каргалинского, Караногайского, Тарумовского районов с учетом того, что около 500 га земель колхозов Дагестанской АССР в виде отгонных пастбищ расположено именно на их территории [Там же, с. 250-251].

9 января 1957 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР о восстановлении национальной автономии чеченского и ингушского народов. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 января 1957 г. «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР и упразднении Грозненской области» определял, что в ее состав включались – из Грозненской области – город Грозный и районы: Грозненский, Гудермесский, Каргалинский, Красноармейский, Междуреченский, Надтеречный, Новосельский, Наурский, Советский, Сунженский и Шелковской; из Дагестанской АССР – Андалалский, Веденский, Ритлябский, Шурагатский и западная часть Ботлихского и Цумадинского районов (в границах бывших Чеберлоевского и Шароевского районов); из Северо-Осетинской АССР – город Малгобек с пригородной зоной, Коста-Хетагуровский район и северо-восточная часть Правобережного района (в границах бывшего Ачикулакского района).

Упразднялась Грозненская область с передачей Караногайского, Кизлярского, Крайновского, Тарумовского районов и города Кизляра в состав Дагестанской АССР; Ачикулакского и Каясулинского районов – в состав Ставропольского края [16, д. 9, л. 4].

Советское руководство планировало постепенное переселение депортированных народов Северного Кавказа на родину и восстановление их национальных автономий, растянутое по времени на несколько лет. Выступая на шестой сессии Верховного Совета СССР четвертого созыва 11 февраля 1957 г., секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин доложил о принятых 9 января указах. Верховный Совет СССР утвердил их, соответствующие изменения были внесены в статью 22 Конституции СССР. А. Ф. Горкин также заявил: «Практическое осуществление мероприятий по восстановлению национальной автономии этих народов потребует известного времени и проведения большой организационной работы по подготовке в местах прежнего жительства необходимых производственных, жилищных и других культурно-бытовых условий. Потребуется также большие затраты материальных и денежных средств». Поэтому, по его словам, «переезд граждан указанных национальностей, изъявивших желание возвратиться в районы прежнего местожительства, должен производиться организованно, небольшими группами, в определенные сроки и в порядке очередности». Переезд балкарцев и карачаевцев планировался на 1957-1958 гг., а более многочисленных чеченцев и ингушей на 1957 - 1960 гг. [12, с. 253].

Для руководства и организации всей практической работы, связанной с восстановлением и образованием автономных объединений, переселением и хозяйственно-бытовым устройством названных народов, создавались оргкомитеты в составе представителей Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР, партийных и советских органов областей, краев и республик, на территории которых образовывались названные автономные объединения, а также соответственно представителей от населения [2, с. 298].

В связи с решением партийно-государственного руководства страны о возвращении Чечено-Ингушской АССР ранее присоединенных к Дагестану районов была начата работа по обратному отселению дагестанских семей на родину. 80% возвращавшихся дагестанцев изъявили желание переселиться в равнинные районы республики и построить там новые населенные пункты. С учетом этого пожелания было намечено создать более 30 крупных поселков, рассчитанных на 300-600 хозяйств, определены земли для их строительства [15, д. 97, л. 140].

Однако в последующем в связи с усилением стихийного притока чеченского населения из Казахстана и Средней Азии в планы переселения и территориального размещения дагестанцев, прибывающих в республику из Чечено-Ингушетии, пришлось внести определенные коррективы. По плану переселения населения из Чечено-Ингушской АССР, утвержденному республиканской комиссией по переселению 9 августа 1957 г., намечалось из 13524 хозяйств переселить в горные районы 6500 хозяйств и в равнинные и предгорные районы – 7034 хозяйства [Там же].

В 1957 г. в республику в плановом порядке было переселено более 1800 хозяйств. Самостоятельно, не ожидая помощи от государства, переселилось более 800 хозяйств. По районам переселившиеся хозяйства были распределены следующим образом: Хасавюртовский (600 хозяйств), Унцукульский (400 хозяйств), Хунзахский (475 хозяйств), Цунтинский (225 хозяйств), Чародинский (125 хозяйств) и т.д. [Там же, л. 141-142].

В первый же год переселения (1957 г.) в равнинных районах республики было начато строительство 24 новых поселков для переселяющегося населения, в том числе: в Хасавюртовском – 16, Кизилюртовском – 4, Каякентском – 2, Бабаюртовском – 2, Ленинском районе – 1 [Там же]. В последующие годы строительство населенных пунктов для переселяемого из Чечено-Ингушетии населения было продолжено. Всего для переселившегося населения в республике было создано 50 новых населенных пунктов, 57 колхозов и 3 совхоза в основном в равнинных районах [8, с. 20].

Исключительно большое значение для социально-экономического развития Дагестана имело присоединение к нему Указом Президиума Верховного Совета от 9 января 1957 г. г. Кизляра, Кизлярского, Крайновского, Караногайского, Тарумовского районов. В связи с этим территория Дагестанской АССР существенно увеличилась и составила 50,3 тыс. кв. км [10, с. 361]. В новых районах республики имелось 36 сельсоветов и 146 населенных пунктов [4, с. 42, 53, 55, 79].

В последующем количество районов, вновь присоединенных к республике, с 4 уменьшилось до 3. Указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 14 сентября 1960 г. территория Крайновского района была передана Кизлярскому району [5, с. 104].

В этом же году в целях сокращения административно-управленческого аппарата руководство республики сочло необходимым ликвидировать еще 3 административных сельских района. Так, указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 6 августа был упразднен Унцукульский район, а его территория передана Гергебильскому району. Решение о ликвидации Докузпаринского и Карабудахкентского районов было принято Президиумом Верховного Совета ДАССР 14 сентября 1960 г. В связи с ликвидацией Докузпаринского района Каладжухский, Курушский, Михрахский, Мискинждинский, Усучайский сельсоветы были переданы в Ахтынский, а Гапцахский, Гоганский, Макинский, Филялинский и Чахчахский сельсоветы – в Магарамкентский район. Территория Карабудахкентского района отошла к Ленинскому и Сергокалинскому районам [Там же, с. 97, 100, 105].

Присоединение к республике в 1944 г. районов Чечено-Ингушской АССР, в последующем их возврат, а также вновь присоединение к Дагестану Кизлярского, Крайновского, Караногайского, Тарумовского районов сказались на общем количестве сельсоветов и сельских населенных пунктов в многонациональном регионе. На эти процессы существенное влияние оказывали и усилившиеся во второй половине 50-х годов миграционные процессы, связанные с дальнейшей реализацией политики переселения населения из горных и предгорных районов в равнинные районы республики. В этой связи были нередки случаи ликвидации сельсоветов и населенных пунктов в горных и предгорных районах и создания их в равнинных районах. Продолжалась и практика выделения и образования самостоятельных сельсоветов в самих предгорных и горных районах, обусловленных ростом численности населения в них. Так, Арши-Махинский сельсовет был образован по указу Президиума Верховного Совета ДАССР от 28 мая 1959 г. за счет разукрупнения Куппинского сельсовета Левашинского района.

Ахатлинский сельсовет Буйнакского района вновь был образован 30 июня 1959 г. на территории упраздненного Капчугайского сельсовета. 18 января 1957 г. селения Адильотар, Акведук, Кадыротар и Тутляр из Бамматюртовского сельсовета Хасавюртовского района вновь были выделены в самостоятельный Адильотарский сельсовет [Там же, с. 164, 165, 175]. Аналогичные количественные изменения сельсоветов и сельских населенных пунктов продолжались в республике и в последующие годы.

Значительные изменения в административно-территориальном делении и управлении многонационального региона, как и всей страны в целом, были внесены в 1963 г. в связи с перестройкой управления народным хозяйством по производственному принципу. Исходя из постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР

от 29 марта 1962 г. «О перестройке управления сельским хозяйством» весной этого же года в Дагестане, как и во всей стране, были созданы территориальные производственные колхозно-совхозные управления. В республике таких управлений было образовано 17, в числе которых: Кизлярское производственное колхозно-совхозное управление в составе Кизлярского и Караногайского районов (административный центр г. Кизляр); Хасавюртовское производственное колхозно-совхозное управление с включением в него Хасавюртовского, Бабаюртовского и Кизилюртовского районов (административный центр г. Хасавюрт); Казбековское производственное колхозно-совхозное управление в составе Новолакского, Казбековского районов и части территории бывшего Гумбетовского района (административный центр сел. Дылым); Ленинское производственное колхозно-совхозное управление, в которое были включены бывшие Буйнакский и Ленинский районы, а также колхозы г. Махачкалы (административный центр г. Буйнакск); Левашинское производственное колхозно-совхозное управление в составе Акушинского и Левашинского районов (административный центр сел. Левашин); Сергокалиновское производственное колхозно-совхозное управление, объединившее Сергокалиновский и Каякентский районы (административный центр сел. Сергокала); Кайтагское производственное колхозно-совхозное управление, в которое были включены Кайтагский и Дахадаевский районы (административный центр сел. Маджалис); Дербентское производственное колхозно-совхозное управление, в которое вошли Дербентский и Табасаранский районы (административный центр г. Дербент); Хивское производственное колхозно-совхозное управление в составе Хивского и Агульского районов (административный центр сел. Хив); Касумкентское производственное колхозно-совхозное управление, которое объединило Касумкентский и Магарамкентский районы (административный центр сел. Касумкент); Ахтынское производственное колхозно-совхозное управление в составе Ахтынского и Рутульского районов (административный центр сел. Ахты); Лакское производственное колхозно-совхозное управление, в которое вошли Лакский и Кулинский районы (административный центр сел. Кумух); Гунибское производственное колхозно-совхозное управление в составе Гунибского и Чародинского районов (административный центр сел. Гуниб); Тляртинское производственное колхозно-совхозное управление, объединившее Тляртинский и Цунтинский районы (административный центр сел. Тлярата); Хунзахское производственное колхозно-совхозное управление, включившее Хунзахский и Советский районы (административный центр сел. Хунзах); Ботлихское производственное колхозно-совхозное управление, которое состояло из Ботлихского, Цумадинского, Ахвахского районов и части колхозов бывшего Гумбетовского района (административный центр сел. Ботлих); Унцукульское производственное колхозно-совхозное управление, включавшее Унцукульский район и часть территории Гумбетовского района (административный центр сел. Гергебиль). Было образовано также Кочубеевское управление отгонного животноводства [13, д. 111, л. 112].

Таким образом, производственные колхозно-совхозные управления республики распространяли свою деятельность на два и более района. В результате этого возникло расхождение между административно-территориальным районным делением и пространственными зонами производственных управлений. Образование территориальной сферы деятельности этих управлений посредством механического объединения нескольких районов создало дополнительные трудности в управлении аграрным производством, дублирование в принятии ими решений и непосредственно районными властными структурами по тем или иным аспектам развития колхозного и совхозного производства.

Намереваясь устранить этот разрыв, партийно-государственное руководство страны сочло целесообразным осуществить укрупнение сельских административных районов. Руководствуясь директивными указаниями и стремясь к дальнейшему усовершенствованию работы государственных органов на местах, удешевлению административно-управленческого аппарата, Президиум Верховного Совета Дагестанской АССР принял постановление от 26 декабря 1962 г. «Об укрупнении районов Дагестанской АССР». В нем предусматривалось: укрупнить существующие 38 сельских административных районов республики в 25 сельских районов.

Новое административно-территориальное деление Дагестанской АССР было подтверждено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. [Там же, л. 110].

С учетом наличия 25 сельских административных районов число производственных колхозно-совхозных управлений в республике было увеличено до числа вновь созданных сельских административных районов.

Таким образом, решающее влияние на реорганизацию административно-территориального деления Дагестана оказало изменение управления сельскохозяйственным производством.

Укрупнение районов было осуществлено путем механического объединения прежних районов без изменения их границ. При механическом объединении смежных районов экономико-производственная разнородность нового укрупненного района нередко сочеталась с его совершенно неудачной территориальной конфигурацией, с размещением отдельных районных центров на большом удалении от многих населенных пунктов, далеко не всегда связанных с районным центром удобными путями сообщения.

Во многих случаях сельские районы стали непомерно большими. Это крайне негативно влияло на работу исполкомов районных Советов депутатов трудящихся, их отделов, производственных колхозно-совхозных управлений, создав одновременно значительные неудобства для жителей населенных пунктов, удаленных от административных центров районов [1, д. 4304, л. 46, 47].

Учитывая эти обстоятельства, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 марта 1964 г. в Дагестанской АССР дополнительно было образовано 5 сельских районов: Акушинский, Гумбетовский, Кулинский, Курахский, Чародинский [13, д. 111, л. 176, 177].

Серьезным недостатком административно-территориальных изменений 1963 г. явилось то, что они не были связаны с расширением компетенции районных органов власти и управления. Они не сопровождались необходимым перераспределением функций и правомочий различных звеньев управления, которое могло бы компенсировать отрицательные последствия территориального отдаления, неизбежного при укрупнении [1, д. 4304, л. 47].

После разукрупнения отдельных укрупненных районов общее число сельских административных районов в Дагестане возросло и составило 30 [13, д. 111, л. 110, 176].

Механическое объединение районов, проведенное без достаточной организационной подготовки, учета экономико-производственных интересов колхозов и совхозов различной территориальной расположенности, отсутствия полноценного транспортного сообщения с районными центрами, обусловило значительные затруднения для населения и многочисленные их обращения во властные структуры по административному переподчинению тех или иных населенных пунктов. Естественно, властным структурам приходилось реагировать на них и принимать решения по удовлетворению пожеланий населения по административным вопросам. Так, Указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 16 марта 1963 г. «О некоторых изменениях в административно-территориальном делении сельских районов, городов Дагестанской АССР» были переподчинены: Агач-Аульский, Кумторкалинский, Шамхал-Терменский, Шура-Озенский, Красноармейский и Богатыревский сельсоветы из г. Махачкалы в Ленинский район; поселок совхоза «40 лет Октября» из г. Каспийска в Агач-Аульский сельсовет Ленинского района; Кардоновский, Кизлярский и Красноармейский сельсоветы из г. Кизляра в Кизлярский сельский район; из Кизлярского сельского района Тюленевский, Крайновский, Старотеречный, Ново-Бирюзаковский, Суюткинский, Брянский, Тушиловский, Коктюбейский сельсоветы в административное подчинение Кизлярского городского Совета депутатов трудящихся; населенный пункт Кизлярского спирто-коньячного завода из Кизлярского сельского района в административное подчинение Кизлярского городского Совета депутатов трудящихся; Джалганский и Сабниевский сельсоветы и населенные пункты городских колхозов, совхозов, сельскохозяйственных опытных станций, не входящие в городскую черту, из г. Дербента в Дербентский сельский район; Ахтынский сельсовет из Кайтагского сельского района в Агульский сельский район; Макинский, Чах-Чахский, Филялинский сельсоветы и населенные пункты Гапцах, Гоган, Кчун из Касумкентского сельского района в Ахтынский сельский район; Игалинский, Чиркатинский, Верхнее-Инхоевский, Нижне-Инхоевский и Киятлинский сельсоветы из Казбековского сельского района в Ботлихский сельский район; Миатлинский сельсовет из Хасавюртовского сельского района в Казбековский сельский район; Башлыкентский сельсовет из Сергокалинского сельского района в Дербентский сельский район; Ново-Каякентский сельсовет из Сергокалинского сельского района в административное подчинение Избербашского городского Совета депутатов трудящихся [Там же, л. 140].

Цели, преследуемые укрупнением районов в многонациональном регионе, как и в стране в целом, не были достигнуты. Укрупнение районов, как и другие скороспелые, непродуманные преобразования и изменения, негативно сказывалось на состоянии аграрного производства, решении социально-культурных проблем дагестанского села. В 1964 г. в колхозах и совхозах Дагестана посевные площади по сравнению с предыдущим годом сократились на 47,6 тыс. га. Средняя урожайность зерновых культур по республике составила 10,4 ц с га при плане 15,8 ц и снизилась по сравнению с 1963 г. на 1,4 ц. В 433 колхозах с площадью зерновых 121,5 тыс. га урожайность зерновых в 1964 г. была ниже, чем в среднем по республике. В результате колхозами и совхозами Дагестана зерна было получено на 91 тыс. тонн меньше по сравнению с предыдущим годом.

По итогам 1964 г. в колхозах и совхозах Дагестана поголовье крупного рогатого скота уменьшилась на 22,7 тыс. голов, овец и коз – на 278,4 тыс. голов, свиней – на 12,5 тыс. голов [19, д. 9, л. 11, 12, 19].

Ноябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС признал ошибочность построения партийных органов по отраслевому принципу и принял решение вернуться к принципу построения партийных и советских органов по территориально-производственному принципу. В административно-территориальное устройство страны были внесены соответствующие изменения, а излишне укрупненные в 1963 г. районы были разукрупнены [1, д. 4304, л. 47].

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 января 1965 г. в Дагестане были вновь образованы 8 сельских административных районов: Ахвахский, Бабаюртовский, Буйнакский, Гергебильский, Дахадаевский, Каякентский, Магарамкентский, Тарумовский.

В составе Ленинского района с центром в сел. Карабудахкент были сохранены сельсоветы: Агач-Аульский, Аданакский, Геллинский, Доргелинский, Кака-Шуринский, Карабудахкентский, Параульский, Уллубий-Аульский, а также переданы Губденский и Гурбукинский сельсоветы из Сергокалинского района, Манаскентский и Новохушетский сельсоветы из города Каспийска [13, д. 136, л. 40].

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 декабря 1966 г. был образован еще один Кизилюртовский сельский район в составе Какаюртовского, Кульзебского, Нечаевского, Новочиркеевского, Стальского, Шамхал-Янгиюртовского, Комсомольского, Нижнечирюртовского и Султан-Янгиюртовского сельсоветов [5, с. 103, 127].

На 1 января 1967 г. в Дагестанской АССР насчитывалось 39 сельских административных районов [3, с. 5]. Тем самым в республике была достигнута стабилизация административных районов. Во второй половине 60-х – в 70-е годы их число оставалось неизменным.

Несмотря на достигнутую стабилизацию в сельском административном районировании, сохраняющиеся высокие темпы прироста и общий рост численности населения в республике, продолжавшееся переселение дагестанцев из горных и предгорных районов в равнинные районы, усилившиеся урбанизационные процессы обуславливали дальнейшие изменения в числе сельсоветов и населенных пунктов в республике.

В силу указанных факторов процесс образования крупных населенных пунктов все активнее протекал в равнинных районах Дагестана. Указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 28 августа 1970 г. в Кизилортовском районе в составе Алмалинского сельсовета был зарегистрирован новый населенный пункт Учкент, который был выделен в самостоятельный сельсовет. К нему 25 февраля 1976 г. была присоединена железнодорожная станция Темиргое из Новочиркейского сельсовета [5, с. 154].

В целом за период с 1944 г. общее число сельских населенных пунктов в Дагестане сократилось на 2326 и в 1980 г. (данные на 1 января) составило 1589 [6, с. 7; 16, д. 142, л. 12]. Это происходило за счет ликвидации мелких населенных пунктов, особенно в предгорных и горных районах республики.

В 1963 г. на карте Дагестана появился новый город – Кизилюрт, город республиканского (АССР) подчинения, образованный указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 6 декабря. К городу был присоединен Нижнечирюртовский сельсовет из Хасавюртовского района. В последующем в черту города вошел рабочий поселок Дружба, который указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 25 сентября 1974 г. был исключен из учета в связи с переселением всего населения еще в 1972 г. в поселок Дубки, переданный также в подчинение городского Совета [5, с. 127].

Все города многонационального региона, включая и столицу Махачкалу, продолжали оставаться городами республиканского подчинения.

В 60-70-е годы в городах Дагестана, как и в сельских районах, происходили определенные административно-территориальные изменения и преобразования. Сказанное прежде всего относилось к г. Махачкале. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 декабря 1956 г. образованные в 1951 г. в г. Махачкале городские районы (Ленинский, Советский и Сталинский) были ликвидированы. Однако в последующем по мере роста численности городского населения и индустриального потенциала столицы республики этот опыт был вновь востребован. Районное деление в Махачкале было восстановлено указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 апреля 1972 г. Были вновь образованы 2 района в городе – Ленинский и Советский [Там же, с. 129].

В разные периоды анализируемых десятилетий в административном подчинении Махачкалинского городского и городских районных советов находились Агач-Аульский, Богатыревский, Красноармейский, Кумторкалинский, Новохушетский, Шамхалтерменский, Шураозеньский сельсоветы, Ленинкентский, Лопатинский поселковые советы [Там же, с. 130].

Указом Президиума Верховного Совета ДАССР от 23 января 1964 г. в состав г. Дербента были включены населенные пункты городских совхозов им. К. Маркса, Ленина, Жданова, «Путь коммунизма» и «Дружба». В последующем поселки совхоза К. Маркса и сел. Араблинское были переданы в Джалганский сельсовет [Там же, с. 125].

В состав и административное подчинение г. Кизляра были переданы Брянский, Кардоновский, Коктюбейский, Красноармейский, Крайновский, Новобирюзацкий, Старотеречный, Суюткинский, Тушиловский, Тюленевский сельсоветы и поселковые советы: Комсомольский и Южно-Сухокумск [Там же, с. 128]. Те или иные административно-территориальные изменения и преобразования происходили и в других городах республики.

Анализ материала показывает, что в 50-70-е годы в Дагестане, как и в стране в целом, были осуществлены значительные административно-территориальные изменения и преобразования, которые оказали существенное влияние на его социально-экономическое и культурное развитие.

Список литературы

1. Архив Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук (Архив ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 3. Оп. 2.
2. Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М., 1998. 386 с.
3. Дагестан за 50 лет: стат. сборник. Махачкала, 1967. 106 с.
4. Дагестанская АССР. Административно-территориальное деление по состоянию на 1 апреля 1959 г. Махачкала, 1959. 155 с.
5. Историко-архивный справочник административно-территориального деления Дагестана за 1920-2000 гг. / сост. М. И. Лагутина, Б. К. Гайдарбекова, М. И. Масуева, Д. Б. Раджабова, Т. Л. Яременко. Махачкала, 2008. 403 с.
6. Народное хозяйство Дагестанской АССР за 60 лет: юбилейный стат. сборник. Махачкала, 1981. 190 с.
7. Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России с древнейших времен до наших дней: учебник. М., 1999. 544 с.
8. Османов А. И., Гаджиев А. С., Искендеров Г. А. Из истории переселенческого движения и решения аграрного вопроса в Дагестане. Махачкала, 1994. 32 с.
9. Республика Дагестан: административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в. – 90-е годы XX в.): стат. справочник / сост. Г. И. Какагасанов, М. Д. Бутаев, Р. И. Джамбулатова, Д. Б. Ахмедов. Махачкала, 2001. 192 с.
10. РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1960 г. М., 1960. 503 с.
11. РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 января 1955 г. М., 1955. 440 с.
12. Хлынина Т. П., Кричко Е. Ф., Урушадзе А. Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона. Ростов н/Д, 2012. 272 с.
13. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-22. Оп. 39.
14. ЦГА РД. Ф. Р-168. Оп. 39.
15. ЦГА РД. Ф. Р-168. Оп. 41.
16. ЦГА РД. Ф. Р-352. Оп. 2.
17. ЦГА РД. Ф. Р-352. Оп. 3.
18. ЦГА РД. Ф. Р-352. Оп. 20.
19. ЦГА РД. Ф. Р-352. Оп. 29.

ADMINISTRATIVE AND TERRITORIAL TRANSFORMATIONS AND CHANGES IN DAGESTAN IN THE 50-70S OF THE XX CENTURY

Mirzabekov Mirzabek Yakh'yaevich, Doctor in History, Professor
*Institute of History, Archaeology and Ethnography of Dagestan Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences
yash831@mail.ru*

The article shows the activity of power structures in Dagestan related to the improvement of administrative and territorial division and management in the 50-70s of the XX century, especially in rural areas; it gives an objective assessment of the administrative and territorial transformations and changes of the period of Khrushchev's "thaw"; considers their impact on the development of material production and the solution of the social and cultural problems of the multinational region.

Key words and phrases: Dagestan; republic; region; area; Village Council; administrative and territorial division; management system; economy; culture.

УДК 008:001.8; 141.32+111

Философские науки

В данной статье рассмотрены проблемы взаимодействия и включения социальных норм в рамки человеческой телесности. Показано, что через опыт телесного бытия человек существует одновременно в двух пространствах: социальном и экзистенциальном. Автор проводит социально-философский анализ феномена телесности, доказывая, что социальные изменения напрямую отражаются на изменениях телесных, что также влияет на обретение человеком собственной подлинности и идентичности. Рассматриваются способы, посредством которых социальное выражается в теле человека. Обосновывается особая роль телесности для поиска человеком экзистенции.

Ключевые слова и фразы: тело; телесность; экзистенция; экзистенциал; социальное; общество; тело-без-органов; идентичность; норма; означивание.

Морозова Ольга Олеговна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Dasaevaolga@gmail.com*

ТЕЛЕСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА – СОЕДИНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО

Источник становления человека, проблема возникновения и развития его человеческой природы – это вопросы, вызывающие острый интерес как в повседневной жизни, так и в научной сфере. Рассматривать проблему человеческого существования требуется, затрагивая вопрос конструирования и роста единичной личности и ее встраивания в общество во всей ее полноте. Было бы несправедливо утверждать, что зарождение человеческого в человеке происходит только лишь исходя из его личностных особенностей. Мы всегда видим за спиной человека все человечество. Значит, человеческая сущность раскрывается в каждом из нас посредством глубокого взаимодействия социального и индивидуального.

Человек свободен быть Человеком или не быть им. В знаменитой работе Ж.-П. Сартра «Экзистенциализм – это гуманизм» заложена идея о том, что лишь тот, кто достиг экзистенции, является человеком [6]. Человек рождается пустым, но свободен дорастить себя до человеческого: то есть каждую секунду существовать, открывая в себе человеческие черты.

Если классический подход философов состоял в том, что в основе каждого человека есть заложенная сущность и подлинность, то с XX века подход к данному вопросу поменялся. Сущность и подлинное существование человек формирует в себе сам, не открывает уже существующее, но развивает, достраивает себя до человеческих оснований. Экзистенция – это проявление сущности человека, но она не заложена в нем, до нее нужно дорасти.

Философы-экзистенциалисты считали, что экзистенцию возможно постичь лишь наедине с собой, и единственной реальностью становится индивидуальное существование. Сартр критиковал любые социальные институты и считал их отдалением человеческой личности от экзистенции, полагая, что нормы и социальные установки несут за собой личностную нивелировку [5, с. 298]. В данном случае мы не можем с ним согласиться. Несомненно, человек ощущает свое человеческое наедине с собой, но личность не может существовать в отсутствии общества, человеку необходимы ощущение общественной структуры и социальное мнение: как одобрение, так и порицание.

Таким образом, экзистенциальное чувство внутри человека неотделимо от его социального присутствия. Представитель становящегося направления экзистенциальной социологии Эдвард Тириакийян пишет: «Если брать общество как экзистенциальную реальность (а не как грубую сущность или чистую абстракцию), то крайне